

Сьюзен Боунс проснулась рождественским утром раньше Ханны. Она другого и не ожидала. Ее подруга была не только ленива, но и не спала почти всю прошлую ночь, тратя почти всю свою энергию, прыгая почти к стенам и рассказывая о том, как весело она провела время в Италии и как она с нетерпением ждет, какие подарки она получила в этом году. Девушка, вероятно, была измотана.

Сев, рыжеволосая девочка начала потягиваться, подняв руки над головой как можно выше и вытянув ноги под одеялом спального мешка. Она наслаждалась ощущением, как расслабляются ее затекшие мышцы, издавая стон удовлетворения. Потом она подумала, что после душа почувствует себя еще лучше.

Она встала и на мгновение оглядела свою комнату, чтобы убедиться, что там нет ничего, о что она могла бы споткнуться. Ханна была немного взволнована прошлой ночью и, разбросала вещи по всей комнате.

Ее комната была довольно большой и чистой, с просторной гардеробной с одной стороны, двуспальной кроватью с другой, комодом, тумбочкой и письменным столом. Ханна спала на полу в своем спальном мешке рядом со Сьюзен.

Глядя на большую кровать, Сьюзен вспомнила, когда они с Ханной были моложе и спали на кровати, а не на полу. Она не могла вспомнить, когда они начали спать на полу, но она помнила, почему это стало для них чем-то вроде традиции.

Когда они были помоложе, тетюшка Сьюзен взяла их обоих в поход на магловский манер. Поначалу им обоим это не нравилось: палатка была слишком мала, в ней не было ни кроватей, ни хозяйственных принадлежностей, а приготовление пищи на костре занимало слишком много времени. И она, и Ханна клялись, что ненавидят это и никогда больше не захотят.

Эта клятва длилась всего один день. Просто в походах было что-то очень приятное. Спать на земле в спальном мешке. Делать все по-маггловски, видеть, как живет другой мир.

Тетя сказала, что это как-то связано с самостоятельностью. Большинство ведьм и волшебников настолько полагаются на свою магию, что не знают, как без нее обойтись, и они уже забыли, как хорошо иногда делать все по старинке. Сьюзен согласилась, хотя и не совсем поняла все, о чем говорила тетюшка.

Развевая свои мысли, молодая рыжеволосая девушка пошла в ванную и приняла очень долгий душ. Она сомневалась, что Ханна проснется даже после часа, проведенного в душе. Скорее всего, Сьюзен придется разбудить девочку.

Оказалось, она была права. Выйдя из душа в одном полотенце, Сьюзен обнаружила, что ее подруга все еще дремлет на спине. И вот, переодевшись в брюки и удобный флисовый джемпер, первокурсница с дома Хаффлпафф пошла будить подругу.

- Ну же, Ханна. Пора вставать, ----

Ханна продолжала дремать.

- Ханна, тебе пора просыпаться.

Сьюзен попыталась разбудить Ханну, но все, что она получила, - это поворот белокурой девушки на другой бок, подальше от Сьюзен.

Сьюзен фыркнула. Иногда Ханну было так трудно разбудить. Ну, не совсем. Но Сьюзен была слишком добра и скромна, чтобы использовать любой из методов пробуждения, предложенных ее тетусшкой. Некоторые из этих предложений были просто жестокими.

Ну, по крайней мере, был один способ, предложенный тетусшкой, который наверняка разбудит ее подругу и не будет неприятным.

- Ханна, если ты сейчас не проснешься, то не сможешь открыть подарки!

- Что значит, я не смогу открыть подарки?!

И это сработало. В тот момент, когда слово "подарки" слетело с губ Сьюзен, блондинка чудесным образом проснулась, как будто никогда и не спала. Иногда это заставляло ее задуматься, действительно ли девушка спит или ей просто лень вставать и она предпочитает несколько часов бездельничать, прежде чем что-то делать.

Когда Ханна наконец поняла, что происходит и что она только что кричала, ее лицо начало пылать. Сьюзен улыбнулась подруге и встала.

- Пошли, Амелия, наверное, уже приготовила завтрак. И насколько я знаю тетусшку, она уже встала и ждет нас.

- Правильно, правильно.

Ханна быстро справилась со смущением. Она вытянулась так же, как раньше Сьюзен, потом выбралась из спального мешка и встала. Как только блондинка оделась, она улыбнулась подруге.

- Хорошо, я готова!

Покачав головой в изумлении, Сьюзен, а за ней и Ханна, направились в столовую. Как и ожидалось, Амелия Боунс уже ждала за столом, держа в руках "Ежедневный пророк", и она накрыла на стол великолепный завтрак. Суровая женщина с моноклем подняла глаза, когда они вошли, и улыбнулась.

- Счастливого Рождества.

- Счастливого Рождества, - хором произнесли обе девушки, усаживаясь за стол и принимаясь за еду. Ханна направилась прямо к французскому тосту и намазала его маслом, прежде чем вымочить в сиропе. Предпочитая более здоровую пищу, Сьюзен съела несколько яиц и рогалик со стаканом апельсинового сока. С другой стороны стола Амелия Боунс взяла себе яичницу и блинчики.

Завтрак никогда не был самым интересным делом, когда Ханна приходила. И обед тоже, если уж на то пошло. И ужин. Блондинка всегда была разговорчивой девушкой. Она могла говорить, говорить и говорить, иногда часами без перерыва. Что она и делала сейчас.

Большая часть ее разговоров была посвящена тому, что она делала в Италии. На самом деле, она просто повторяла многое из того, что рассказала Сьюзен вчера вечером, но поскольку Амелия ничего не слышала из-за того, что задержалась на работе допоздна, должно быть, решила, что повторение ее истории вполне приемлемо. Сьюзен не возражала. Она была просто рада узнать, что ее подруга счастлива. Наверное, помогло то, что она сама не любила разговаривать.

- Твои родители должны быть здесь через несколько часов, - сказала Амелия Ханне после того, как произнесла заклинание "Темпус", чтобы проверить время, - как только они придут, вы двое можете начать открывать подарки.

- Мы можем хотя бы взглянуть на подарки, чтобы решить, что открыть в первую очередь? - спросила Ханна, ее глаза были большими и умоляющими. Сьюзен заметила, как тетюшка весело покачала головой.

- Наверное, можно, - согласилась строгая женщина, - только не трясите подарки, чтобы узнать, что в них. Некоторые из них могут быть хрупкими и могут сломаться, если вы это сделаете.

С этим предупреждением, они отправились в гостиную. В углу комнаты стояла большая рождественская елка, окруженная коробками и пакетами, завернутыми в блестящую бумагу. В нескольких десятках футов от дерева в камине весело потрескивал огонь. Сьюзен и Ханна провели следующие полчаса, сидя там, рассматривая и сортируя все различные упакованные пакеты по именам.

Пламя костра вскоре стало зеленым, сигнализируя о том, что кто-то входит дом. Из большого зеленого костра вышли два человека, мистер и миссис Аббот. У них были светлые волосы и голубые глаза, хотя у миссис Аббот был более светлый оттенок голубого. У нее была стройная фигура и довольно высокий рост, в то время как ее муж был немного низковат и коренаст. Оба улыбнулись, увидев свою дочь и ее лучшую подругу.

- Ханна, Сьюзен, вы хорошо провели вчерашний вечер? - спросила миссис Аббот.

- Мама! - Ханна вскочила и бросилась к матери, обнимая ее за талию. Она умоляюще посмотрела на женщину, - а теперь мы можем открыть наши подарки?

- Кажется, кто-то очень нетерпелив, - небрежно заметил мистер Аббот. Миссис Аббот улыбнулась.

- Не знаю, - неуверенно начала она, незаметно подмигнув мужу. Однако Сьюзен заметила это, и ей пришлось подавить смех, - я имею в виду, мы только что приехали, и я хотела бы расслабиться и выпить немного чая с Амелией...

- Пожалуйста! Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!

Сьюзен прикрыла рот руками, губы ее подергивались, когда она пыталась держать их закрытыми. Всегда было забавно наблюдать, как мать Ханны водит за нос свою дочь. Еще смешнее было то, что каждый год она делала это, и каждый год Ханна непременно попадалась на эту удочку.

- Давай хотя бы подождем Амелию, прежде чем ты начнешь рвать свои подарки.

Ханна открыла было рот, чтобы протестовать и заскулить, но ее опередил другой голос.

- Не волнуйся, я уже здесь, - Амелия подошла к двум взрослым из кухни, - Нора, Эндрю, рада вас видеть.

- Взаимно, - сказал мистер Аббот, когда его жена обняла тетюшку Сьюзен с моноклем.

- Мама?

Миссис Аббот посмотрела на дочь и театрально вздохнула.

- О, хорошо, вы можете начинать открывать подарки.

Ханна широко улыбнулась.

- Спасибо, мама!

Пока взрослые разговаривали, Сьюзен и Ханна начали открывать подарки. В итоге Сьюзен получила от Абботов большое количество очень приятной, очень удобной маггловской одежды. Большую часть того, что она получила, были джинсы, которые, как она всегда чувствовала, были более удобными, чем любые штаны, сделанные волшебным миром. Она также получила несколько рубашек и красный джемпер, который подходил к ее волосам и подчеркивал ее молочный цвет лица. Тетя купила ей несколько приятных подарков, в основном батончики с молочного шоколада "Honey Dukes" и ее любимые, взрывающиеся Бон-боны, маленькие кусочки конфет, глазированные в шоколаде, которые, казалось, взрывались (в хорошем смысле) во рту. Она также получила дорогой набор для чистки палочек и дневник с вечными страницами, чтобы она могла писать о своем времени в Хогвартсе.

Она воспользуется этим дневником, как только закончится Рождество, а может быть, и раньше.

Ханна получила почти то же самое, что и она, только с большим акцентом на одежде - она следила больше за модой, чем Сьюзен.

- Эй, Сьюзен, - окликнула ее Ханна, сидевшая среди груды коробок и разорванной оберточной бумаги. Она была очень похожа на ребенка. В руках она держала две коробки из желтой и черной оберточной бумаги, которые, казалось, колыхались и колыхались каждые несколько секунд.

- Похоже, мы пропустили два подарка. Этот - твой.

Сьюзен взяла у Ханны предложенную коробку и с любопытством посмотрела на нее. На верхней части завернутой коробки был конверт, который указывал имя получателя.

Взяв конверт, она его открыла, вытащила оттуда карточку и начала читать.

<http://tl.rulate.ru/book/47019/1226964>